

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛѸ.

1888.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1888.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	27
Е. Ф. Шмурло. Евгений митрополитъ Кіевскій (<i>продолженіе</i>)	287
С. Ф. Платоновъ. Древне-русскія повѣсти и сказанія о омутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ (<i>про-</i> <i>долженіе</i>)	328
П. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы (<i>продолженіе</i>)	377
А. С. Трачевскій. Международная политика въ эпоху Людо- вика XIV (<i>окончаніе</i>)	404
В. Г. Васильевскій. Записки о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Феофанѣ въ Ватиканскомъ греческомъ оборникѣ	445
Е. Е. Замысловскій. Отношенія Россіи съ Польшей въ царствова- ніе Теодора Алексѣевича (<i>продолженіе</i>)	464

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ф. И. Успенскій. Франція на востокъ въ XIV вѣкѣ	486
А. Н. Веселовскій. Хожденіе купца Василія Познякова по святымъ мѣстамъ востока. Х. М. Лопарева. С.-Пб. 1887.	504
И. А. Ю. Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ. Рига. 1884—1887.	510
К. И. Якубовъ. Дневникъ генерала Кейта	517
П. А. С—скій. Маакъ, Р. Вилюйскій округъ Якутской области. С.-Пб. 1886—1887.	519
А. И. Соболевскій. Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ. В. Шм- мановскаго. Варшава. 1887.	524
— Книжныя новости	528
— Наша учебная литература (разборъ 17 книгъ)	49

ОБВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Седьмой археологическій съѣздъ въ Ярославлѣ	45
— Наши учебныя заведенія: Дерптскій университетъ въ 1888 году	71
А. И. Воейковъ. Письма изъ-за границы. X	80

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ф. А. Вергъ. Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію	57
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го февраля).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Франція на востоѣ въ XIV вѣкѣ.

LA FRANCE EN ORIENT AU XIV-e siècle. Expéditions du maréchal Boucicaut. Par J. Delaville le Roux. Paris. 1886.

Авторъ сочиненія „Франція на востоѣ въ XIV вѣкѣ“ принадлежитъ къ школѣ молодыхъ французскихъ историковъ, получившихъ историческое образованіе во французской академіи въ Римѣ (*école française de Rome*). Эта школа заявила о себѣ въ исторической литературѣ весьма выдающимися трудами, отличающимися какъ по методу изслѣдованія, такъ и по выбору матерій. Молодые историки не пренебрегаютъ болѣе нѣмецкимъ языкомъ, знакомятся съ нѣмецкими пособиями и усвоили себѣ методъ нѣмецкихъ изслѣдованій. Относительно выбора предметовъ обращаетъ на себя вниманіе цѣлый рядъ изслѣдованій, посвященныхъ разъясненію восточной политики Франціи. Не можемъ сказать, принадлежатъ ли всѣ новыя сочиненія, посвященные изученію востока, молодымъ историкамъ, но въ нихъ сказывается одно направленіе. Таковы труды: *Une ambassade française en Orient sous Louis XV par Albert Vandal*; *La France en Orient sous Louis XVI par L. Pingaud*; сюда же относится и сочиненіе г. Делавилля. Укажемъ встать на недавнее изданіе путешествія на востоѣ Арамона: *Le voyage de M. d'Aramon, ambassadeur du Roy en Levant, publié et annoté par M. Schefer*.

Отмѣченное историческое направленіе имѣетъ во Франціи твердую почву и важное національное значеніе. Крестовые походы дали

Франціи широкое политическое преобладаніе на востокѣ, которое она старалась поддерживать всѣми силами. Событія на востокѣ въ средніе вѣка, прямо или косвенно затрогивая политическіе и торговые интересы Франціи, не могли не отражаться въ политикѣ королей. Достаточно сказать, что во Франціи идея Крестовыхъ походовъ жила гораздо долѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Слѣдовательно, для француза изученіе восточной политики Франціи послѣ Крестовыхъ походовъ есть въ то же время изученіе національной исторіи. И нужно признать, что это изученіе вноситъ не одну блестящую страницу въ исторію Франціи. Для русскаго читателя указаннымъ изслѣдованіемъ получаютъ живой интересъ, такъ какъ они даютъ новый и богатый вкладъ въ исторію восточнаго вопроса.

Мы остановились на книгѣ г. Делавилля, какъ по тому, что она обнимаетъ собой цѣлый періодъ, такъ и ради ея внутреннихъ достоинствъ. Авторъ изучаетъ ближайшую за Крестовыми походами эпоху, свѣдѣнія о которой вообще весьма ограничены. Онъ построилъ свое сочиненіе на основаніи не изученныхъ и неизвѣстныхъ до него архивныхъ матеріаловъ, которые онъ въ первый разъ пускаетъ въ обращеніе. Богатство рукописныхъ матеріаловъ, хорошо изученныхъ и критически оцѣненныхъ, основательное знакомство съ литературой предмета, не исключая и нѣмецкой, общій интересъ сообщаемыхъ фактовъ для исторіи восточнаго вопроса: таковы положительныя качества книги г. Делавилля.

Съ общенсторической точки зрѣнія, для всякаго западно-европейца, пишущаго по исторіи восточнаго вопроса, обязательно дать себѣ отвѣтъ на вопросъ, постановленный Сенъ-Маркомъ Жирарденомъ (*Revue des Deux Mondes* 1864, 1 mai): Почему западъ не оказалъ помощи христіанскому востоку, почему онъ позволилъ туркамъ завоевать Константинополь, учинивъ се cruel et impolitique abandon? Еще къ половинѣ XIV в. центръ тяжести восточнаго вопроса переносился въ Малую Азію и на Босфоръ, османскіе турки, утвердившіеся въ Европѣ, стали угрожать европейскимъ государствамъ, — поняли ли эти послѣдніе предстоящую имъ задачу? Могла ли Франція, имѣвшая на востокѣ важные политическіе и экономическіе интересы, остановить потокъ османскихъ завоеваній? Въ изслѣдованіи г. Делавилля не найдемъ отвѣта на эти вопросы. Онъ продолжаетъ смотрѣть на восточную политику Франціи съ точки зрѣнія своихъ соотечественниковъ XIII и XIV вв. и потому, мало обращаетъ вниманія на международныя отношенія того времени, именно на то, что политическіе и торговые

интересы Франціи на востокѣ сталкивались съ притязаніями Венеціи, Генуи и другихъ государствъ. Есть основанія предполагать, что западно-европейскія государства тогда только поняли все значеніе турецкихъ завоеваній въ Европѣ, когда стала угрожать опасность католическимъ державамъ: слѣдовательно, съ точки зрѣнія римско-католической церкви возможно было даже оправдать попущеніе мусульманскаго господства надъ схизматиками. Такого мнѣнія, по крайней мѣрѣ, держалась значительная партія кардиналовъ, когда въ Римѣ въ 1453 году обсуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ оказать помощь грекамъ.

Еще въ XIV вѣкѣ безуспѣшность предпріятій противъ турокъ зависѣла отъ того, что нѣкоторыя государства видѣли для себя прямую пользу въ распространеніи мусульманскаго господства; въ этомъ, конечно, лежитъ главная причина развитія турецкаго вопроса. Нельзя не признать, что Франція преслѣдовала болѣе гуманныя цѣли на востокѣ, чѣмъ Венеція или Генуя. Сочиненіе г. Делавилля есть лучшее тому доказательство.

Не можемъ еще пропустить безъ замѣчанія общій планъ сочиненія. Книга составлена далеко не такъ искусно, какъ обыкновенно составляются во Франціи историческія книги. Имя маршала Бусико, стоящее на заглавномъ листѣ, появляется лишь въ половинѣ сочиненія. Притомъ же на нашъ взглядъ первая часть важнѣе и интереснѣе второй, въ которой дѣйствуетъ главный герой. Такимъ образомъ мы не можемъ понять, чѣмъ оправдывается особенное сочувствіе автора къ маршалу Бусико, который въ сущности сдѣлалъ больше вреда, чѣмъ пользы, для Франціи на востокѣ.

Въ сочиненіи пять книгъ: 1) Проекты и попытки; 2) Попытки; 3) Никополь; 4) Константинополь; 5) Модонъ. Интереснѣйшіе факты заключаются въ первыхъ трехъ книгахъ.

Прежде всего находимъ здѣсь дополненія къ исторіи Крестовыхъ походовъ. Послѣ потери Акры и Тира христіане отнюдь не считали поконченными свои задачи на востокѣ: періодъ Крестовыхъ походовъ нужно раздвинуть, онъ продолжается и въ XIV вѣкѣ. Еще съ концомъ XIII в. появляется рядъ проектовъ, которые обсуждаютъ способы, какими можно возвратить подъ власть христіанъ Святую землю, и средства къ обезпеченію на будущее время христіанскихъ владѣній на востокѣ. Многіе изъ этихъ проектовъ остались безъ примѣненія, другіе же были осуществлены въ цѣломъ или частяхъ. На основаніи подобныхъ проектовъ дѣлались попытки военныхъ демонстрацій и

крестоносныхъ движеній то въ Египеть, то въ Сирію, то наконецъ, въ Константинополь. Весьма вѣроятно, что въ большинствѣ случаевъ эти отдѣльными движенія конца XIII и начала XIV в. не имѣли никакого значенія въ исторіи восточнаго вопроса, но они очень характерны для исторіи того времени, какъ осуществленіе теоретическихъ построеній и проектовъ тогдашнихъ философовъ и дипломатовъ. Поэтому съ большимъ интересомъ читаются первыя главы сочиненія, посвященныя изложенію проектовъ.

Въ докладахъ, подаваемыхъ папѣ или Французскому королю, высказано много вѣрныхъ соображеній и справедливыхъ замѣчаній о причинахъ безуспѣшности прежнихъ Крестовыхъ походовъ. Ошибки прежнихъ лѣтъ должны были служить урокомъ на будущее время. Нечего и говорить, что проекты иногда оказывались не исполнимыми, и что легкое въ теоріи предпріятіе становилось не осуществимымъ на практикѣ. Въ докладахъ и проектахъ есть, однако, нѣсколько мыслей, которыя примѣнялись къ разрѣшенію восточнаго вопроса гораздо позже. Поэтому мы должны поставить въ особенную заслугу автору, что онъ не поспешилъ на длинныя выписки и далъ возможность ознакомиться съ любопытнымъ матеріаломъ, характеризующимъ эпоху.

Укажемъ любопытнѣйшіе изъ этихъ проектовъ.

Слухъ о паденіи Акры и о сдачѣ мусульманамъ Тира—послѣднихъ городовъ, которыми еще владѣли христіане на востокѣ до 1291 года, не вызвалъ на западѣ особенно сильнаго потрясенія. Духовенство, рыцари и народъ уже тяготились жертвами, понесенными для возвращенія Святой земли. Въ отвѣтъ на приглашенія къ походу папа Николай IV получилъ холодные и уклончивые отвѣты изъ Франціи, Венеціи и Генуи. Религіознаго увлеченія было уже мало. Выступаютъ на сцену соображенія политическаго, экономическаго и торговаго характера, которыя оказываются сильнѣе религіозныхъ.

Сицилійскій король Карлъ II изъ Анжуйской династіи, хотя и заинтересованный лично въ іерусалимской коронѣ, считалъ безуміемъ новый крестовый походъ. По его мнѣнію, еще можно было достигнуть вѣ котораго ослабленія султана, если запретить торговлю съ Египтомъ и прекратить ввозъ въ эту страну жѣлѣза и дерева. Но такъ какъ это значило посягать на торговые интересы морскихъ европейскихъ державъ, которыя весьма дорожили восточными рынками, то мѣра короля Сицилійскаго была почти не осуществима.

Гораздо важнѣ докладная записка, поданная папѣ Николаю IV

францисканцемъ Фиденціемъ Падуанскимъ, трактующая между прочимъ и о способахъ возвращенія Святой земли подъ власть христіанъ. Фиденцій настаиваетъ прежде всего на той мысли, что за чистое дѣло нужно браться чистыми руками. Крестоносцы вообще пренебрегали соблюденіемъ нравственной чистоты, почти не знали дисциплины и не слѣдовали правиламъ осторожности, обязательнымъ въ борьбѣ съ такими врагами, какъ восточные мусульмане. Если враги могутъ выставить сорокъ тысячъ конницы, то и христіанамъ нужно располагать не менѣе какъ 80 или 20 тысячами лошадей, не считая пѣхоты. Нужно затѣмъ пользоваться слабымъ развитіемъ флота у мусульманъ и организовать эскадру въ сорокъ или по крайней мѣрѣ тридцать галеръ. Христіанскій флотъ можетъ играть весьма важную роль въ борьбѣ съ мусульманами. Присутствіе значительной христіанской флотилии въ водахъ Средиземнаго моря лишитъ Сирію поддержки со стороны Египта, прекратитъ торговныя сношенія христіанъ съ Египтомъ и тѣмъ нанесетъ существенный ущербъ благосостоянію этой страны, наконецъ лишитъ султана ежегоднаго таможеннаго дохода въ 50 тысячъ флориновъ. Имѣя флотъ, христіане легко могутъ сдѣлать высадку въ любомъ пунктѣ Сиріи и Палестины, а съ другой стороны, опасеніе, что они также легко могутъ угрожать и Египту, побудитъ султана принимать мѣры предосторожности относительно Египта. Если будетъ снаряжена такая эскадра, христіане смѣло могутъ предпринять новый крестовый походъ на востокъ. Фиденцій высказывается противъ пути, избраннаго первыми крестоносцами. Движеніе сухимъ путемъ черезъ Константинополь и Малую Азію неудобно главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что можетъ поставить во враждебныя отношенія съ народами, черезъ земли которыхъ будетъ лежать путь крестоносной рати, ибо трудно поддерживать строгую дисциплину и предупредить возможность грабежа и насилій. Предпочтительнѣе морской путь, при чемъ сборнымъ мѣстомъ можетъ быть Венеція или Генуя. Самымъ удобнымъ мѣстомъ высадки авторъ проекта считаетъ два порта, нынѣ не имѣющіе значенія, Soldinum и portus Palogum, которые находятся на сѣверѣ отъ Антиохіи. Выборъ этого пункта для высадки оправдывается тѣмъ, что здѣсь нельзя ожидать сильнаго сопротивленія со стороны мусульманъ, что отсюда легко завладѣть Антиохіей и укрѣпиться въ ней. Когда придутъ татарскіе и грузинскіе вспомогательные отряды, христіане начнутъ наступленіе. Между тѣмъ флотъ будетъ угрожать Египту и держать султана въ

страхъ. Въ заключеніе Фиденцій рекомендуетъ средства, какія нужно будетъ принять для управленія и охраненія христіанскихъ владѣній.

Философъ Раймундъ Лулль, авторъ извѣстнаго произведенія *Arts Magna*, теоретически и практически проводилъ мысль объ обращеніи мусульманъ въ христіанство. Если оказались безуспѣшными всѣ попытки завоеванія, не лучше ли обратиться къ опытамъ убѣжденія? Онъ рекомендуетъ папѣ и другимъ государямъ основывать школы для преподаванія восточныхъ языковъ, а въ монастыряхъ готовить миссіонеровъ. Съ непримѣрною настойчивостью Раймундъ самъ принялся за изученіе арабскаго языка и не разъ рисковалъ собственною жизнью, осуществляя на дѣлѣ теорію обращенія мусульманъ. Въ 1312 году его совѣты приняты были къ исполненію. Въ Римѣ, Парижѣ, Оксфордѣ, Болоньи, Саламанкѣ были открыты кафедры восточныхъ языковъ, и въ частности еврейскаго и арабскаго.

Венеціанецъ Маріно Санудо въ извѣстномъ трактатѣ *Secreta fidelium crucis* перенесъ задачу разрѣшенія восточнаго вопроса на экономическую почву. Санудо отправляется изъ разсмотрѣнія географическаго положенія Египта. Такъ какъ главныя средства процвѣтанія этой страны зависятъ отъ того, что она служитъ торговымъ путемъ съ Индіей, то для ослабленія Египта, а слѣдовательно, и мусульманскаго могущества, слѣдуетъ найти средство провозить въ Европу восточные товары не черезъ Египетъ, а съ другой стороны—воспрепятствовать европейскимъ купцамъ снабжать Александрію европейскими товарами. Для достиженія первой цѣли индійскіе товары, вмѣсто того чтобы направляться въ Адень и отсюда караванами къ Нилу, должны быть перевозимы въ персидскіе порты и отсюда по Евфрату въ Сирію и сирійскіе порты. Для достиженія второй цѣли проектируется морская блокада Египта. Египетъ долженъ быть совершенно изолированъ и лишень средствъ покупать чужіе товары и продавать свои. Эту задачу можетъ исполнить небольшая эскадра въ десять судовъ. Въ три года можно довести Египетъ до полнаго истощенія, и тогда достаточно будетъ небольшого корпуса въ 15 тысячъ пѣхоты съ 300 конницы, чтобы окончательно покончить съ Египетскимъ султаномъ.

Королю Филиппу Красивому представленъ былъ Пьеромъ Дюбуа мемуаръ *De recuperatione Terrae Sanctae*, любопытный нѣкоторыми новыми чертами. Дюбуа обращаетъ вниманіе на необходимость колонизаціи Святой земли христіанами. Необходимо отправить въ Палестину вмѣстѣ съ войскомъ женщинъ и дѣтей и заботиться объ усиленіи на

Востокъ европейскаго элемента. Для этой же цѣли нужно разрѣшить въ Палестинѣ браки духовенства. Кроме того, желательно устройство школъ, въ которыхъ преподавались бы языки греческій, латинскій и арабскій.

Вильгельмъ Адамъ обращаетъ вниманіе на самое вопиющее зло своего времени: италіанскія торговыя республики не только продолжаютъ ввозить въ Египетъ нужные для мусульманъ товары, но и снабжаютъ султана особеннымъ запрещеннымъ товаромъ—греческими, болгарскими и русскими людьми. Оказывается, что изъ этихъ продаваемыхъ италіанцами рабовъ составляется корпусъ египетскаго войска въ 40 тысячъ.

Таково въ общихъ чертахъ большинство теоретическихъ построеній, характеризующихъ отношеніе запада къ восточному вопросу въ XIV в. Нельзя сказать, чтобы составители проектовъ строили зданіе на пескѣ. Французскіе короли XIII и XIV вв. очень внимательно слѣдили за восточными событіями и не теряли надежды на восстановленіе своего утраченнаго положенія въ Сиріи, Палестинѣ и Византійской имперіи. Вопросъ о крестовыхъ походахъ для Французскихъ королей не отдѣлялся отъ вопроса о Греческой имперіи, на которую они претендовали по праву наслѣдства. Было уже сказано, что въ половинѣ XIV в. событія на востокѣ сложились такимъ образомъ, что стали выдвигаться на первое мѣсто турецкій элементъ, когда османскіе турки начали укрѣпляться на Балканскомъ полуостровѣ. Составители проектовъ возвращенія Святой земли подъ власть христіанъ вообще придавали мало значенія этому обстоятельству. Новая разработка исторіи Крестовыхъ походовъ достаточно выяснила причину безуспѣшности народныхъ жертвъ, принесенныхъ Европой для освобожденія Святой земли. Еще современники и участники въ Крестовыхъ походахъ понимали ошибки въ веденіи всего дѣла и высказывали горькія жалобы то противъ папъ, то противъ монашескихъ орденовъ, основанныхъ въ Палестинѣ, то противъ эгоистическихъ тенденцій различныхъ національностей. Само собою разумѣется, новыя проекты, составленные въ XIII и XIV вв., мало соотвѣтствовали потребностямъ времени и не выходили изъ заколдованнаго круга, въ которомъ дѣйствовали крестоносцы XII и XIII вв. Въ особенности это нужно сказать о господствовавшихъ въ XIV в. возрѣніяхъ на турецкій вопросъ, на Греческую имперію и на славянъ Балканскаго полуострова—три пункта, въ которыхъ собственно и заключается исторія Восточнаго вопроса.

Карлъ Валуа, братъ Филиппа Красиваго, женившись въ 1301 году

на Екатерину, дочери титулярнаго императора Византіи Филиппа Куртена, является выразителемъ французскихъ интересовъ въ Греческой имперіи. Теоретическое обоснованіе этихъ интересовъ находимъ въ упомянутомъ выше мемуарѣ Дюбуа, который желаетъ ни больше ни меньше, какъ основанія въ Византіи французскаго княжества, во главѣ котораго долженъ стоять сынъ Французскаго короля. Практическое осуществленіе всѣхъ проектовъ, направленныхъ къ изысканію средствъ возвращенія Святой земли, непременно предполагаетъ завоеваніе Константинополя, ослабленіе грековъ и усиленіе французскаго элемента на Босфорѣ (Вильгельмъ Адамъ, Броккаръ и др.). Броккаръ, проведеншій на Востокѣ 24 года, развиваетъ слѣдующій планъ. Походъ долженъ направляться непременно черезъ Константинополь. Славяне Балканскаго полуострова не представляютъ серьезныхъ затрудненій крестоносцамъ, но нельзя разчитывать на союзъ съ греками и сербами. Этому препятствуетъ, съ одной стороны различіе вѣры, съ другой, крайнее недовѣріе этихъ народовъ къ франкамъ, доказанное много разъ. Гораздо лучше начать съ завоеванія Сербіи и Восточной имперіи (р. 92—93), что не представитъ особенныхъ трудностей, такъ какъ Константинополь имѣетъ мало защитниковъ. Крестоносцамъ слѣдуетъ начать осаду со стороны Золотыхъ воротъ; одновременная демонстрація со стороны моря достаточна, чтобы напугать грековъ и завладѣть городомъ. Гораздо важнѣе, по мнѣнію Броккара, удержать грековъ и славянъ въ подчиненіи. Для этого нужно прежде всего выгнать монаховъ, которые возбуждаютъ народъ противъ римской церкви. Затѣмъ слѣдуетъ основать латинскія школы, употребленіе греческаго языка ограничить возможно болѣе. Посылку дѣтей въ латинскія школы сдѣлать обязательною. Распространеніе латинскаго языка есть самое дѣйствительное средство какъ для того, чтобы отучить грековъ отъ ихъ религіозныхъ заблужденій, такъ и для того, чтобы постепенно слить побѣдителей и побѣжденныхъ. Константинополь будетъ точкою отправленія для дальнѣйшихъ операцій крестоносцевъ. При этомъ авторъ обращаетъ вниманіе на капитальную ошибку прежнихъ проектовъ, въ которыхъ оставался въ пренебреженіи турецкій вопросъ. Турки не имѣютъ хорошей военной силы, они держатся собственно перешедшими къ нимъ греками, которымъ и вѣряютъ защиту своихъ крѣпостей. Можно надѣяться, что эти греки легко передадутся на сторону христіанъ. Сами турки—плохіе военные люди, вооруженіе ихъ далеко ниже христіанскаго. Въ турецкомъ народѣ распространено предсказаніе, что турокъ побѣдитъ французскій князь (р. 97).

Вторая книга (р. 113—208) посвящена разсмотрѣнію вѣвшей исторіи восточнаго вопроса въ періодъ отъ 1350 по 1396 годъ. Здѣсь читатель найдетъ весьма тщательно сдѣланный сводъ извѣстій о попыткахъ, предпринятыхъ въ западной Европѣ организовать новыя крестоносныя движенія. Роль Франціи въ этихъ попыткахъ была собственно незначительная. Практическаго результата не имѣли ни экспедиція Кипрскаго короля Петра I Лузиньяна, ни походъ Амедея VI Савойскаго (1365 и 1366 годы). Идея коалиціи противъ мусульманъ встрѣчаетъ систематическую оппозицію въ морскихъ государствахъ и по преимуществу въ Венеціи. Интереснѣйшая часть изслѣдованія заключается въ третьей книгѣ, озаглавленной Nicopolis (р. 211—324).

Дѣло при Никополѣ (25-го сентября 1396 г.) имѣетъ громадное значеніе въ исторіи восточнаго вопроса. Собственно говоря со времени никопольскаго пораженія западная Европа впервые поняла значеніе новой силы, привнесенной османскими турками. Историческое изученіе этого эпизода, не смотря на значительное количество монографій, не можетъ считаться законченнымъ, и именно потому, что въ дѣлѣ при Никополѣ участвовали весьма разнообразныя элементы, что неожиданныя для христіанъ результаты сраженія при Никополѣ возбуждали въ современникахъ весьма живой интересъ къ самому событію, слѣдствіемъ чего было появленіе множества описаній дѣла при Никополѣ. Авторъ разбираемаго сочиненія весьма подробно излагаетъ обстоятельства никопольскаго сраженія, и можно сказать, что ему удалось освѣтить этотъ, въ высшей степени интересный, эпизодъ въ исторіи восточнаго вопроса. Занятіемъ Галлиполи въ 1356 году при султанѣ Урханѣ, турки стали твердою ногою въ Европѣ. Эта послѣдняя сначала не поняла серьезной опасности, угрожавшей отъ турокъ. Когда Мурадъ I, преемникъ Урхана, завоевалъ Адрианополь въ 1361 году и перенесъ въ него свою столицу, опасность стала очевидною для христіанскихъ государствъ. Тогда, понявъ, что мусульманство распространяетъ свои завоеванія съ страшною быстротою, христіанская Европа начала принимать мѣры для собственной защиты, но эти мѣры оказались недостаточны. Здѣсь было бы, конечно, уместно автору остановить вниманіе на битвахъ при Марицѣ и Коссовомъ полѣ и отмѣтить жертвы, принесенныя славянами Балканскаго полуострова для защиты Европы отъ турокъ. Почему оказались недостаточны эти жертвы?

Завоевавъ Болгарію, подчинивъ Сербію, турки оказались въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Венгеріей. Могли ли венгерцы и босняки

выставить достаточныя силы для борьбы съ мусульманами? Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ авторъ (р. 222—223), — что еслибы христіанскія государства въ половинѣ XIV вѣка могли открыть глаза на общую опасность, то были бы въ состояніи предотвратить ее. Еслибы Византійскій царь и Угорскій король, забывъ на время старыя счеты и прекративъ вражду, организовали общее движеніе противъ турокъ, то навѣрное, турецкій вопросъ никогда не сдѣлался бы общеевропейскимъ. Турки дошли до границъ Угрии при помощи благопріятныхъ обстоятельствъ, вытекавшихъ изъ взаимныхъ отношеній между народами, съ которыми имѣли дѣло. Европа замѣтила угрожающую отъ турокъ опасность тогда, когда уже пропущено было удобное время. Здѣсь нужно сдѣлать одно замѣчаніе. Когда въ западно-европейской литературѣ обсуждаются событія и отношенія, касающіяся восточной Европы, почти всегда можно замѣчать довольно существенныя недосмотры. Въ исторіи вопроса, которому посвящена книга г. Делавиля, недостаточно выставлены слѣдующія обстоятельства. До конца XIV в. турецкій вопросъ былъ исключительно греко-славянскимъ. Западная Европа оставалась холодною зрительницей событій, происходившихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Еще до XIV в. морскія державы находили полезнымъ для себя ослабленіе Греческой имперіи и не скрывали своихъ симпатій къ туркамъ. Что же касается политическаго положенія Греческой имперіи и славянскихъ государствъ, оно дѣйствительно было весьма неблагопріятно. Не говори уже о соперничествѣ между греческимъ и славянскимъ элементомъ на Балканскомъ полуостровѣ, вслѣдствіе котораго какъ славяне, такъ и греки усматривали въ туркахъ естественныхъ союзниковъ противъ своихъ враговъ, распространенію турецкаго могущества благопріятствовали еще другія роковыя для славянъ обстоятельства. Къ XIV вѣку относится прекращеніе національныхъ правящихъ династій въ Угрии, Чехіи и Польшѣ, замѣна національныхъ королей иноземными. Арпадовичи, Премысловцы и Пасты угасли въ теченіе XIV вѣка. Угрія и Польша соединяются подъ главой изъ Анжуйской династіи, Чехія соединяется съ имперіей. Императоръ Сигизмундъ носилъ наконецъ три короны—чешскую, угорскую и германскую. Для національнаго развитія славянскихъ государствъ XIV вѣкъ имѣлъ роковое значеніе. Славяне вовлечены были въ чуждую политику и должны были выпустить изъ рукъ турецкій вопросъ. Появленіе турокъ на Дунай взволновало Европу и въ особенности Угорскаго короля, который былъ тогда сильнѣйшимъ государемъ восточ-

ной Европы. Но если опасность стала угрожать католическому королю, западно-европейскія католическія державы не могли оставаться хладнокровными зрителями событий, происходившихъ въ восточной Европѣ. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать роль Франціи въ турецкомъ вопросѣ.

Извѣстно, что на призывъ Угорскаго короля всего энергичнѣе отовалась Франція. Карлъ VI, общая Сигизмунду вспомогательный отрядъ, удовлетворялъ этимъ самымъ горячимъ желаніямъ французскаго дворянства. Во главѣ движенія былъ герцогъ Бургундскій Филиппъ Смѣлый, который видѣлъ въ войнѣ съ невѣрными прекрасное средство заслужить рыцарское званіе своему сыну Іоанну. Сынъ Бургундскаго герцога объявленъ былъ предводителемъ христіанскаго ополченія. Графъ Э (изъ французскихъ принцевъ) и Бусико, впоследствии маршалъ Франціи, первые изъ французскаго дворянства приняли крестъ. Примѣру ихъ послѣдовали многіе знатнѣйшіе королевскіе и герцогскіе вассалы. Военственное движеніе не ограничивалось Франціей и Бургундіей; оно отразилось въ Германіи, Польшѣ, въ Англіи и Венеціи. Византійскій царь обѣщавъ выставить въ распоряженіе крестоносцевъ эскадру въ десять судовъ, небольшую эскадру обѣщала послать Венеція. Сборнымъ мѣстомъ крестоноснаго ополченія назначена была Венгрія, куда и начали собираться крестоносцы въ іюнѣ и іюлѣ 1396 г. Нельзя думать, что авторомъ окончательнаго разрѣшенія всѣ затрудненія относительно дѣла при Никополѣ. Остается еще не выясненнымъ, почему крестоносцы были застигнуты врасплохъ султаномъ Баязидомъ и не имѣли точныхъ свѣдѣній ни о силахъ его, ни о мѣстѣ расположенія. Остаются намеки на измѣну то венеціанца Галеа Висконти, то Византійскаго императора, то наконецъ Миланскаго герцога. Такъ или иначе, христіане узнали о приближеніи султана уже тогда, когда онъ находился въ шести миляхъ отъ Никополя. Узнавъ о близости непріятеля, Сигизмундъ далъ знать объ этомъ въ лагерь союзниковъ. Было время обѣда. Послѣдовало общее смятеніе, всѣ побѣжали къ оружію. Столы опрокинуты, рыцари, бывшіе уже подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, вскочили на лошадей и стали собираться вокругъ своихъ начальниковъ. Осажденные слѣдили со стѣнъ и смѣялись надъ христіанами. Рыцари въ нетерпѣніи порывались идти на непріятеля, едва могли остановить ихъ начальники (р. 260). При такихъ расположеніяхъ духа состоялся военный совѣтъ; на которомъ отвергнуто было предложеніе Сигизмунда на счетъ пла-

на сраженіи и восторжествовало мнѣніе горячихъ головъ, мотивированное тѣмъ, что французское дворянство не можетъ сражаться не въ первыхъ рядахъ и не должно уступить другимъ славу этого дня. Тогда Сигизмундъ долженъ былъ отказаться отъ своего плана сраженія, по которому авангардъ предполагалось составить изъ валаховъ, какъ лучшихъ знатоковъ мѣстности и привыкшихъ уже къ войнамъ съ турками, затѣмъ въ первой линіи поставить угровъ, за ними французовъ.

Извѣстно, что до сихъ поръ остается спорнымъ мѣсто сраженія христіанъ съ султаномъ Баязидомъ. Нашъ авторъ высказывается за мѣстность къ юго-западу отъ Никополя, на линіи водораздѣла между Дунаемъ и Осмой (р. 271). Противники обладали почти равными силами, на той и другой сторонѣ было по сту слишкомъ тысячъ человѣкъ. Но у христіанъ недоставало дисциплины, отдѣльныя части не были употреблены въ дѣло своевременно, новые отряды вступали въ сраженіе и не находили поддержки, такъ какъ бывшіе уже въ бою отступали. Французскіе лѣтописцы вообще возлагаютъ отвѣтственность за неудачу на угровъ. Но это едва ли справедливо. Хотя союзники Сигизмунда болгаре и босняки дѣйствительно отступили безъ боя, хотя часть угорскихъ войскъ подъ вліяніемъ общей паники и обратилась въ бѣгство, но нужно признать, что король Сигизмундъ со своими полками до конца исполнялъ трудную задачу. Чтобы освободить французскихъ рыцарей, безъ должной осторожности ворвавшихся въ турецкія линіи, онъ употребилъ самыя рѣшительныя средства, и его отважное нападеніе можетъ быть исправило бы положеніе дѣла, еслибы не послѣдовала нямѣна со стороны сербовъ, перешедшихъ къ султану. Такимъ образомъ отвѣтственность за никопольское пораженіе скорѣе всего должна лежать на французскомъ отрядѣ. Турки потеряли въ этотъ день до сорока тысячъ (нѣкоторые высчитываютъ ихъ потери въ 60 тысячъ); потеря христіанъ доходила до 20 тысячъ. Но важнѣе то, что крестоносная армія была почти уничтожена. Валахи, босняки и сербы передались неприятелю; французы частію перебиты, частію забраны въ плѣнъ, наконецъ угры или разбѣжались, или погибли при переправѣ черезъ Дунай. Побѣдителямъ достались громадныя военныя запасы и лагерь, о которомъ некому было заботиться.

Знатнѣйшіе французскіе и бургундскіе рыцари съ графомъ Неве-ромъ, сыномъ герцога Бургундскаго, во главѣ были захвачены тур-

ками и содержались въ заключеніи. На другой день послѣ битвы султанъ отдалъ приказъ перебить всѣхъ плѣнниковъ; пощажены были весьма немногіе, которымъ предоставлено было выкупиться.

Судно, на которомъ спасся по Дунаю Сигизмундъ, прибыло въ Константинополь подъ защиту союзническаго флота. Союзный флотъ былъ подъ командой Томы Мочениго и состоялъ изъ 44 судовъ венеціанскихъ, греческихъ, ордена іоаннитовъ. Роль этой довольно значительной для того времени морской силы трудно однако выяснить. Безъ сомнѣнія, христіанскій флотъ могъ бы не допустить турецкихъ войскъ изъ Азіи въ Европу, но онъ не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи никакой попытки; далѣе, Мочениго могъ бы даже угрожать какому-нибудь пункту на Босфорѣ, что заставило бы султана раздѣлить свои силы и не выставить подъ Никополь такое грозное войско. Бездѣятельность флота остается, такимъ образомъ, странною загадкой, которую объяснять развѣ торговые интересы Венеціи. Сигизмундъ остался недолго въ Константинополѣ и посѣщилъ въ свои владѣнія. Вѣсти о пораженіи христіанъ начали уже распространяться въ Европѣ, но имъ не хотѣли вѣрить, во Франціи даже сажали въ тюрьму тѣхъ, кто повторялъ страшные слухи. Король Сигизмундъ долженъ былъ сообщить первыя точныя извѣстія.

Во Франціи, Бургундіи и другихъ странахъ эти извѣстія вызвали общее горе и сопровождались всенароднымъ трауромъ. „Кто не оплакивалъ“, говоритъ лѣтописецъ, — отца или друга, тотъ печалился объ участи благороднаго рыцарства, украшенія Франціи“. Января 9-го 1397 г. въ Парижѣ была отслужена панихида по убитымъ во всѣхъ церквахъ. — Мы не будемъ слѣдить за авторомъ въ тѣхъ главахъ, гдѣ идетъ рѣчь объ участи плѣнниковъ и объ выкупѣ ихъ. Выкупная сумма, которая главнымъ образомъ пала на долю Бургундіи, простиралась до двухъ милліоновъ франковъ.

Книга четвертая (р. 337—396) занимается предпріятіями противъ турокъ Вусико, имя котораго стоитъ на заглавномъ листѣ сочиненія, и сношеніями съ Тамерланомъ. Когда ослабѣло впечатлѣніе, произведенное извѣстіями о пораженіи при Никополѣ, Филиппъ Мезіеръ, бывшій канцлеръ Кипрскаго короля и около двадцати уже лѣтъ проживавшій въ Парижѣ, снова напомнилъ о своей теоріи — объ учрежденіи новаго рыцарскаго ордена, на который должна быть возложена задача борьбы съ турками. Мезіеръ, разсматривая современное положеніе дѣлъ, находилъ двоякій выходъ: или выкупъ плѣнныхъ, или освобожденіе ихъ посредствомъ новаго похода противъ турокъ. Бу-

лучи самъ сторонникомъ новой войны, онъ обозначаетъ теперь ту важную роль, какую будетъ играть на востокѣ проектируемый имъ орденъ. Первая конгрегація этого ордена, состоящая изъ рыцарей Франціи, Англіи, Шотландіи и Италіи и имѣющая въ себѣ до 100 тысячъ военныхъ людей, пойдетъ прямо на Турцію и освободитъ пльнниковъ; вторая — нѣмецкая конгрегація — будетъ имѣть цѣлью завоеваніе Константинополя; исполнивъ эту задачу, она перейдетъ Босфоръ и соединится въ Малой Азіи съ первою конгрегаціей. Третья или южная, состоящая изъ испанцевъ и португальцевъ, направитъ свои силы противъ испанскихъ сарацинъ, а затѣмъ перейдетъ въ Египетъ и тамъ будетъ поддержана первыми отдѣлами, которые изъ Палестины достигнутъ границъ Египта. Но голосъ Мезіера остался совсѣмъ одинокимъ, никто не желалъ рисковать. Напротивъ, современники Мезіера поспѣшили ввалить всю отвѣтственность за несчастіе на короля Угорскаго.

Между тѣмъ султанъ Ваязидъ въ 1397 году рѣшился занять греческій полуостровъ, чтобы лишить такимъ образомъ Константинополь всякой опоры со стороны Европы. Эта экспедиція не представляла особенныхъ трудностей, въ виду слабыхъ силъ, которыми располагалъ полуостровъ, раздѣленный притомъ на мелкія и независимыя одинъ отъ другаго владѣнія. Царь Мануилъ Палеологъ, въ виду угрожающей опасности, обратился къ западнымъ государямъ съ просьбой о помощи. Въ Италіи просьба его по разнымъ причинамъ была отклонена, во Франціи же она нашла благосклонный пріемъ у Карла VI и дворянства. Въ концѣ іюня 1399 года французская эскадра готова была идти къ Константинополю; французы одушевлены были мыслью смыть позоръ пораженія при Никополѣ.

Во главѣ предпріятія стоялъ маршалъ Бусико, личность весьма популярная и извѣстная. Бусико отличался безавѣтною храбростью, презрѣніемъ опасностей и истинно рыцарскимъ духомъ. Онъ самъ выбиралъ военныхъ людей для предстоящей экспедиціи и организовалъ немногочисленный, но отборный отрядъ. На пути Бусико надѣялся получить поддержанія отъ Венеціи, Родоса и Лесбоса. Къ крайнему своему огорченію, въ Лесбосѣ главнокомандующій узналъ, что слухъ о французской эскадрѣ уже разнесся на востокѣ, и что ему нельзя будетъ пройти не замѣченными турками въ Константинополь. Въ самомъ дѣлѣ турки уже слѣдили за эскадрой Бусико, и ему съ большимъ трудомъ удалось прорваться черезъ цѣпь турецкихъ судовъ въ Геллеспонтъ.

Бусико явился подъ Константинополемъ съ небольшими силами и не могъ предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Онъ ограничился поэтому набѣгами на не защищенные мѣста по Босфору и Геллеспонту, неожиданно появлялся на твердой землѣ и также быстро садился на суда, когда турки успѣвали сосредоточивать значительныя силы противъ французовъ. Бусико долженъ былъ убѣдиться, что съ двухтысячнымъ отрядомъ нельзя спасти Константинополь отъ турокъ. Результатомъ дѣятельности Бусико на востокѣ нужно признать примиреніе Мануила Палеолога съ его племянникомъ Иоанномъ и путешествіе Византійскаго царя на западъ. Мануиль Палеологъ былъ склоненъ поступиться своими правами на корону въ пользу того западнаго государя, который въ состояніи будетъ взять въ свои руки защиту имперіи противъ невѣрныхъ. Такого рода предложенія и ранѣе были уже дѣланы Венеціи; теперь Бусико убѣдилъ Мануила поговорить объ этомъ лично съ Карломъ VI.

Путешествіе Мануила продолжалось почти три года (декабрь 1399 г.—ноябрь 1402 г.). Онъ посѣтилъ Венецію, побывалъ у другихъ италіанскихъ государей, жилъ долго въ Парижѣ, наконецъ побывалъ въ Англии. Вездѣ ему обѣщали помощь, въ особенности Французскій король былъ очень польщенъ посѣщеніемъ восточнаго царя и обѣщаль оказать ему все свое содѣйствіе и деньгами и людьми. Путешествіе Мануила по западной Европѣ, безъ сомнѣнія, есть любопытнѣйшій въ исторіи отношеній запада къ востоку фактъ. Подробное изложеніе относящихся сюда событій можно находить въ Мемуарахъ французской Академіи надписей, т. 19 (1853 г.). Оставалось бы выяснить, съ какими чувствами возвратился Мануиль въ свою столицу, и какъ смотрѣли византійскіе патріоты на его путешествіе по западу,—но авторъ этимъ вопросомъ не задавался. Во всякомъ случаѣ путешествіе Мануила было безплодно, ибо на западомъ приготовлено было имперіи временное облегченіе, а востокѣмъ.

Весьма обстоятельно рассмотрѣны авторомъ сношенія Тамерлана съ христіанскими государями передъ битвой при Ангорѣ (р. 384—396). При посредствѣ миссіонеровъ, въ особенности монаховъ доминиканскаго ордена, правитель Византійской имперіи по случаю путешествія Мануила Палеолога, Иоаннъ VII вступилъ въ переговоры съ Тамерланомъ, обѣщая ему содѣйствіе въ томъ случаѣ, если онъ начнетъ войну съ Баязидомъ. Еще любопытнѣе переписка съ Тамерланомъ Французскаго короля Карла VI. Все приводитъ къ заключенію, что Тамерланъ понималъ важность предстоящей борьбы съ турками и возлагалъ

большую надежду на флотъ христіанскихъ державъ. Съ цѣлью заручиться союзами въ Европѣ, Тамерланъ выдавалъ себя гуманнымъ и терпимымъ и общалъ большія привилегіи на востокѣ христіанскимъ купцамъ. Какъ извѣстно битвой при Ангорѣ нанесенъ былъ смертельный ударъ турецкому владычеству. Какъ воспользовались христіане ослабленіемъ турокъ, успѣли ли они укрѣпить свое положеніе на востокѣ? На эти вопросы авторъ даетъ отвѣтъ въ V-й книгѣ, озаглавленной *Модон* и посвященной наложенію плановъ и военныхъ предпріятій на востокѣ маршала Бусико.

Франціи суждено было принять на себя важныя обязательства по отношенію къ восточному вопросу, когда въ 1396 г. республика Генуя признала надъ собою власть Французскаго короля.

Управленіе новою провинціей представляло для французскаго правительства множество затрудненій: губернаторы смѣняли одинъ другаго, но ни одинъ изъ нихъ не удовлетворялъ генуэзцевъ. Дѣло дошло до анархіи. Тогда Карлъ VI рѣшился послать въ Геную Бусико. Этотъ выборъ былъ весьма удаченъ, ибо между французами не было человека популярнѣе Бусико, лучше его знакомаго съ востокомъ и одушевленнаго большою ненавистью къ туркамъ. Интересы Генуи заключались въ морской торговлѣ, въ колоніяхъ на востокѣ: кто лучше Бусико могъ оцѣнить эти интересы и поддержать генуэзскія притязанія на востокѣ? Губернаторъ, правда, оказался очень крутъ, онъ вступилъ въ городъ съ большимъ количествомъ военныхъ людей, затѣмъ потребовалъ, чтобы жители не носили оружія и объявилъ торжественно, что всякую попытку измѣны или бунта онъ будетъ карать жестоко. Но потомъ генуэзцы оцѣнили его честность, справедливость и административныя способности. Бусико не могъ не принять на себя защиту торговыхъ интересовъ Генуи въ Кафѣ, въ Перѣ и на Хіосѣ. Но этимъ интересамъ давно уже наносила ущербъ республика Венеція; еще въ большей степени угрожало Генуѣ распространеніе турецкаго господства. Этимъ объясняется дѣятельное участіе Бусико въ переговорахъ, происходившихъ между подестою генуэзскимъ въ Перѣ и Тамерланомъ. Послѣ битвы при Ангорѣ генуэзская эскадра смѣло выступаетъ противъ турецкихъ поселеній въ Сиріи и Малой Азіи, производя большія опустошенія въ прибрежныхъ областяхъ.

Весьма понятно, что положеніе дѣлъ на востокѣ вызывало христіанскія государства на энергическія дѣйствія. Это былъ весьма критическій моментъ въ исторіи восточнаго вопроса, когда христіане могли снова получить преобладающее вліяніе въ Сиріи и Малой Азіи,

пользуясь ослабленіемъ турокъ. Можно было бы ожидать, что Вусико станетъ во главѣ движенія и, располагая силами французскими и генуэзскими, возстановитъ на Средиземномъ морѣ вліяніе европейскихъ державъ. Но вмѣсто того, мы знакомимся въ книгѣ г. Делавилля съ старою исторіей печальныхъ недоразумѣній между Генуей и Венеціей: послѣдняя зорко слѣдитъ за всѣми дѣйствіями Вусико и ищетъ только поводовъ начать съ Генуей войну. Поводы скоро обнаружились въ событіяхъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ Венеція своими совѣтами и обѣщаніями помощи подстрекала короля Яна противъ генуэзской факторіи Фамагусты. Въ апрѣлѣ 1403 г. Вусико рѣшился предпринять экспедицію въ Кипръ; въ то же почти время венеціанское правительство отдаетъ приказъ сосредоточить военный флотъ республики въ водахъ Іонійскаго моря (Модонъ и Корфу). Какъ велико было недовѣріе между республиками, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что когда Вусико припалъ въ Модонѣ царя Мануила Палеолога и отдѣлилъ отъ своего флота четыре галеры для сопровожденія знатнаго путешественника въ Константинополь, начальникъ венеціанской эскадры послалъ также четыре галеры слѣдить за первыми (р. 426). Устроивъ затѣмъ дѣла на Кипрѣ, Вусико предпринялъ въ сущности бесполезную прогулку по берегамъ Сиріи и Египта. Венеціанскій флотъ шелъ за нимъ слѣдомъ, вездѣ распуская слухъ о приближеніи Вусико и предупреждая мусульманъ объ опасности. Въ виду такого положенія дѣлъ, экспедиція Вусико не могла имѣть успѣха; мало того, она дала поводъ Венеціи предъявить къ Генуэзской республикѣ довольно значительный искъ за потери, понесенныя венеціанскими купцами въ Бейрутѣ, на который Вусико сдѣлалъ нападеніе. Наконецъ, отношенія между двумя морскими республиками обострились до того, что въ октябрѣ 1403 года разразились морскимъ сраженіемъ при Модонѣ, которое хотя не имѣетъ важнаго значенія въ исторіи морскихъ военныхъ дѣлъ, но для развитія восточнаго вопроса богато важными послѣдствіями. Прежде всего оно показываетъ, что задорный и увлекающійся маршалъ Вусико былъ плохой дипломатъ. Военная прогулка по берегамъ Сиріи и Египта съ ничтожными силами, бывшими въ его распоряженіи—и подъ конвоемъ венеціанской эскадры—не обѣщала сама по себѣ никакихъ выгодъ. Если же вспомнимъ, что это происходило черезъ годъ послѣ битвы при Ангорѣ, когда христіанамъ была полная возможность поправить свои ошибки на востокѣ, то демонстрація Вусико должна представиться намъ еще болѣе въ жалкомъ видѣ. Сознательно и умѣло воспользовалась обстоятельствами

одна Венеція, но для нея было желательнѣе поддерживать турецкое господство въ Европѣ, чѣмъ уничтожать его. Она стремилась къ опредѣленной и ясной цѣли приобрести болѣе прочное положеніе въ важныхъ морскихъ пристаняхъ по Средиземному морю и въ теченіе десяти-лѣтняго періода послѣ битвы при Ангорѣ дѣлаетъ приобретения на островѣ Эвбеѣ, занимаетъ Монемвасію и Навплию и утверждается на островахъ Тиносѣ, Миконѣ, Андросѣ и Наксосѣ.

Венеція праздновала большими торжествами свою побѣду при Модонѣ и въ объясненіяхъ, данныхъ французскому и итальянскимъ государямъ, оправдывала дѣйствія своего адмирала и обвиняла за случившееся недоразумѣніе маршала Бусико. Что послѣдній дѣйствительно долженъ нести отвѣтственность за столкновеніе, видно уже и изъ того, что одною изъ статей договора 22-го марта 1404 года. Генуя обязывалась вознаградить потери, нанесенныя венеціанской торговлѣ маршаломъ Бусико. Съ этого же времени положеніе Бусико начинаетъ колебаться; въ Генуѣ обнаруживается недовольство его политикой, Венеція хлопочетъ передъ Карломъ VI объ отозваніи его. Въ 1409 году генуэзцы изгнали французскій гарнизонъ и освободились отъ французской власти.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги „Франція на востокѣ. въ XIV вѣкѣ“. Въ ней есть весьма интересныя главы, дополняющія наши свѣдѣнія по исторіи восточной политики Франціи послѣ періода крестовыхъ походовъ. Съ точки зрѣнія исторіи восточнаго вопроса мы должны отдать предпочтеніе первой и третьей книгамъ передъ другими. Проекты завоеванія Святой земли, составленные въ концѣ XIII и началѣ XIV в., въ самомъ дѣлѣ составляютъ весьма важный вкладъ не только въ политическую, но и въ культурную исторію эпохи. Точно также и дѣло при Никополѣ, которымъ въ первый разъ западная Европа серьезно заявляетъ свое искреннее желаніе помѣшать дальнѣйшимъ успѣхамъ турокъ, совершенно правильно обставлено авторомъ всѣми историческими подробностями. Но никакъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, что западную Европу вывело изъ состоянія холодной зрительницы на событія Балканскаго полуострова не гуманное чувство и не сознаніе громадной общеевропейской важности восточнаго вопроса, а вопли о помощи со стороны Угорскаго короля. Султанъ,—писалъ онъ Французскому королю,—въ своей безмѣрной надменности дошелъ до того, что угрожаетъ завоевать Угрію, побѣдносно пройти до самаго Рима и тамъ утвердить свою столицу. Онъ похваляется, что въ свитѣ его будетъ Константинопольскій царь, и

что европейскіе государи, какъ вассалы, будутъ униженно служить ему. Совершенно напрасно авторъ выставляетъ на первый планъ маршала Вусько. Предпочтеніе, оказанное этому лицу, нарушаетъ единство плана и вноситъ въ сочиненіе утомляющія читателя подробности.

● Ученіиіиі.

Хожденіе купца Василия Познякава по святимъ мѣстамъ востока, подъ редакцію Х. М. Лопарева. С.-Пб. 1887. (Православный Палестинскій сборникъ, т. VI, вын. 3-й).

Въ 1884 году И. Е. Забѣлинъ, издавая „Хожденіе купца Василия Познякава въ Иерусалимъ и по инымъ святимъ мѣстамъ въ 1558 году“ (отдѣльный оттискъ изъ Чтеній въ Императорскомъ Общ. Истор. и Древн. Росс. при Московскомъ Университетѣ, 1884 г., кн. I), обратилъ вниманіе на его сходство съ Хожденіемъ Коробейникова, котораго Позняковъ своимъ путешествіемъ въ Иерусалимъ и на Синай предварилъ на 25 лѣтъ. Работы г. Лопарева надъ текстомъ послѣдняго, нынѣ имъ изданнаго по одной московской рукописи (см. Строева, Библ. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ, отд. I, стр. 99—100, рук. № 214), съ вариантами другихъ (сл. стр. IX) предисловія и въ концѣ его списокъ рукописей), подтвердили въ главныхъ чертахъ мнѣніе Забѣлина. Такимъ образомъ, говоритъ издатель (стр. I предисловія),—если число нашихъ древнихъ паломниковъ-писателей увеличилось однимъ новымъ именемъ—Познякава, за то количество этихъ описаній осталось прежнее, ибо почти все, что прежде приписывалось Коробейникову, приходится теперь возвратитъ дѣйствительному составителю этого описанія Познякову. Былъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ его авторомъ—это вопросъ; самъ издатель (предисл. стр. VII) сомнѣвается въ этомъ: „Было ли оно сдѣлано самимъ Позняковымъ или принадлежитъ одному изъ его спутниковъ,—указаній не имѣется“. Рядомъ съ этимъ случайнымъ противорѣчіемъ отиѣтнмъ другое, столь же вышнее: въ одномъ мѣстѣ говорится (I. с.), что Хожденіе Познякава „почти совершенно не было извѣстно... древнерусской грамотной публикѣ“, что понятно, если передѣлка Коробейникова его заслонила; съ другой—мы узнаемъ (I. с. стр. XI), „что книга Познякава пользовалась нѣкоторымъ вниманіемъ нашихъ предковъ и, можетъ быть, ходила во многихъ спискахъ“.

Въ предисловіи къ изданію собраны весьма скудныя, къ сожалѣнію, свѣдѣнія о Василии Позняковѣ, при чемъ остался не разъяснен-